

Тонкая рука перенесла тело Тянь Хай Шэн Сюэ с его лошади и переместила его к концу Улицы Сотни Цветений. Тело Тянь Хай Шэн Сюэ двигалось так быстро, как стрела, когда прорвало дождь. Четкий знак появился на мраморном полу, когда рука и Тянь Хай Шэн Сюэ переместились на несколько десятков метров вдаль.

Рука принадлежала высокому и худому старейшине. Его наряд был обыденным, а плечи высокими. Он выглядел древним, но в нем чувствовался след воинственного запаха. Под его тонкими руками Тянь Хай Шэн Сюэ был похож на ребенка.

Пустые места в завесе дождя поспешили вперед, и наконец остановились перед боевым конем. Появился человек, и лишь когда он появился, дождь с неба, наконец, вновь начал падать. Ранее разъединенная завеса дождя вновь соединилась и стала плотной.

Лишь из этих сцен можно было сказать, насколько быстр был этот человек.

Он был очень обычным мужчиной средних лет. Его рубашка была наполнена изображениями золотых монет, и он носил несколько золотых колец на пальцах. Золотой свет вспыхивал от его тела, и казалось, что это был обычный богатый человек, которых часто можно встретить в деревнях или сельской местности.

Лишь по его внешности никто не смог бы определить, что удар пришел от него. Он внезапно появился в утреннем дожде и послал десяток рыцарей в полет. Его один удар легко прорвался через железное копьё Тянь Хай Шэн Сюэ и заставил высокого старейшину выйти.

Служащий Цзинь Растительного Сада. Его истинная личность была выдана лишь прошлой ночью во Дворце Вэй Ян. Это был Цзинь Юй Лу.

Худой и высокий старейшина посмотрел на Цзинь Юй Лу. Его белые брови слегка поднялись, когда капли дождя начали проникать в его волосы. Атмосфера была тяжелой. Он открыл свой рот, чтобы говорить.

Появление Цзинь Юй Лу заставило Танга Тридцать Шесть понять, что для Даосской Академии сегодня не будет проблем. Он был в крайней радости, но когда он увидел, что высокий старейшина собирался говорить, Танг Тридцать Шесть закричал: «Говорите после боя».

Эти слова были направлены к Цзинь Юй Лу. Как правило, учитывая возраст и поколение Танга Тридцать Шесть, это было бы неуважительно для него кричать на такую легендарную фигуру, но Цзинь Юй Лу не возражал, он просто ответил «Верно».

Как раз тогда, когда он закончил свои слова, Цзинь Юй Лу вновь исчез в утреннем дожде.

Лужа на мраморном полу разбрызгалась в сторону, а на стене Улицы Сотни Цветений появились следы ног. Несколько десятков пустых мест прорвали занавес интенсивного дождя. В мгновение ока он был в десятках метров вдали.

Люди, которые следили за этой сценой, не могли поверить своим глазам. Как мог человек в этом мире быть так быстр?

Худой высокий старейшина слегка сузил глаза и его выражение стало тяжелым. Старейшина, который принимал участие в прошлой войне, очевидно знал, насколько сильным был Цзинь Юй Лу, особенно в аспекте скорости. Потому старейшина использовал свою лучшую технику без колебаний.

Он поднял тонкие руки и толкнул вперед. Холодная, но могущественная аура тут же накрыла Улицу Сотни Цветений, и дождь начал падать медленнее с неба. Во время их приземления поверхность дождевых капель замерзала. Они падали на мраморный пол, сверкали и рассыпались, как жемчуг.

Завеса дождя превратилась в ледяной занавес. Этот занавес был сформирован, чтобы защититься от атаки Цзинь Юй Лу, но даже в этом случае, многочисленные ледяные сферы были сокрушены и разбросаны по улице Цзинь Юй Лу.

Как только появилась тень, руки Цзинь Юй Лу уже были подняты. Он уставился на старейшину, который был запечатан за покровом льда и слегка прищурился. Зрачки его глаз потеряли фокус, и казалось, что они испускали темный свет со своей ужасающей холодностью.

Бесчисленные звуки трения были слышны на Улице Сотни Цветений. Тысячи вспышек появлялись и исчезали на улице.

Эти вспышки были немного изогнутыми и невероятно острыми. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что вспышки были похожи на метки когтей какого-то зверя.

Высокий, худой старейшина использовал свое могущественное и плотное ци, чтобы создать прочную защитную стену и заморозить занавес дождя в лед. Конечно, это эффективно замедлило ужасающую скорость Цзинь Юй Лу, но это не помешало ходу его атаки. Независимо от того, насколько крепкой была его защита, он не мог остановить череду быстрых ударов.

Всего за короткий миг, когда несколько капель воды приземлились на землю, Цзинь Юй Лу провел несколько сотен атак в занавесе дождя. Конечно же, Танг Тридцать Шесть, Чэнь Чан Шэн и рыцари в луже не могли видеть этих сцен. Эти двое были действительно могущественными культиваторами.

Послышался звук разрыва, и густой занавес был прорван. Цзинь Юй Лу прошел линию обороны и прибыл перед высоким худым старейшиной. Он махнул своей рукой, а старейшина закричал, насильно блокируя кулак Цзинь Юй Лу его тонкими ладонями.

Ударные волны разбрызгали капли дождя повсюду, и начали появляться трещины на стенах улиц.

Хотя Тянь Хай Шэн Сюэ был защищен за стеной, худой старейшина и он не были повреждены прямым шоком ударной волны, он все еще чувствовал урон и испустил глубокий стон, а его лицо стало еще бледнее.

С другой стороны, высокий, худой старейшина почувствовал непосредственный удар. Огромная сила кулака Цзинь Юй Лу была полностью выдержана им. Его лицо побледнело, и кровь начала течь из уголков его губ. Ноги старейшины слегка затряслись.

Цзинь Юй Лу безвыразительно посмотрел на него, но перестал атаковать. Он положил свои руки обратно в карманы, повернулся и пошел в сторону Даосской Академии.

Его походка не представляла его, как богатого человека, а скорее, как фермера.

Битва между могущественными экспертами прошла быстро и закончилась быстро. Она была быстрее, чем любой наблюдатель мог представить, потому что Цзинь Юй Лу был очень быстрым. Его скорость была вне этого мира. Она была даже быстрее, чем летающие птицы, известные за свою огромную скорость.

Даже во всем континенте его скорость можно было отнести к вершине.

«Что такой фермер, как ты, делает тут, а не собирает урожай в восточных полях?»

Высокий, худой старейшина посмотрел на слегка искривленную спину Цзинь Юй Лу и сердито закричал.

После их боя они могли говорить, так как знали друг друга уже очень давно. Цзинь Юй Лу не повернулся. Он продолжал идти, держа руки в карманах: «Фэй Дянь, что ты делаешь тут, вместо того, чтобы подметать снег на севере?»

Услышав имя Фэй Дянь, выражение Танга Тридцать Шесть немного изменилось, и послышался некоторый шум в глубине улицы.

Этот высокий, худой старейшина был Фэй Дянем!

Фэй Дянь был одним из самых старых и могущественных генералов Династии Чжоу. Он участвовал в предыдущей войне против расы демонов, а его вклад и признание были огромны. Даже самый известный генерал текущего времени, Сюэ Син Чуань, поклонялись в уважении при встрече с ним.

Кто знал, что такая могущественная личность появится возле Даосской Академии утром и поможет Тянь Хай Шэн Сюэ.

Но никто не ожидал, что такая могущественная личность проиграет тому мужчине средних лет.

Все жители Династии Чжоу знали, что Фэй Дянь учил и практиковал Путь Холодного Сокола. Он был признан за его быструю и смертельную скорость. Но этот мужчина средних лет был еще быстрее и мощнее, чем он.

Люди, которые не знали личности этого мужчины, все были в шоке. Они задавались вопросом, кто этот человек?

Но Чэн Чан Шэн и его кампания очевидно знали.

«Даже после всех этих лет ты, Цзинь Юй Лу, всё еще полагаешься на свою силу и скорость». Фэй Дянь посмотрел на его спину и усмехнулся.

Лишь когда он сказал это, люди на улице поняли, кем был Цзинь Юй Лу. Они были в шоке без слов.

После Фестиваля Плюща прошлой ночи многие знали, что Цзинь Юй Лу следовал за принцессой Ло Ло и поселился в столице. Генерал яо, которым даже император Тай Цзун восхищался, стал живой легендой на столько лет после Войны. Если это был он, то исход этой битвы был предопределен еще до ее начала.

Независимо от того, насколько быстрым был Фэй Дянь, он не мог быть быстрее него.

Скорость Цзинь Юй Лу можно было отнести к пяти лучшим на всем континенте.

Услышав слова Фэй Дянь, Цзинь Юй Лу всё равно не повернулся: «Семьсот лет назад ты сказал те же слова. Спустя семьсот лет ты совсем не изменился... Ты специализируешься в силе и скорости, но ты хуже меня в обоих полях. Что я могу с этим поделать?»

Действительно талантливые молодые члены великого происхождения защищались могущественными людьми, чтобы обеспечить их рост, пока они не станут настоящими экспертами культивации. Например, когда Танг Тридцать Шесть прибыл в столицу из Вэнь Шуй, руководство Небесной Академии сильно заботилось о нем, потому за ним не последовало никого из его семьи. Но было ясно, что его семья не ожидала, что он покинет Небесную Академию после такого короткого периода времени.

В течение трех сотен лет у Вэй Дянь и семьи Тянь Хай были хорошие отношения. Он отвечал за охрану Северной Границы, так что семья Тянь Хай отправила Тянь Хай Шэн Сюэ к Северной Границе, чтобы он мог учиться и взрослеть. Очевидно, что Фэй Дянь стал защитником Тянь Хай Шэн Сюэ на Северной Границе. После их возвращения в столицу их отношения остались прежними.

Этим утром, когда Тянь Хай Шэн Сюэ прибыл в Даосскую Академию, чтобы наказать Чэнь Чан Шэна и его кампанию, Фэй Дянь не сказал ничего. Он просто скрыто последовал за ним, потому что знал, что что-то не так. Как он и ожидал, три студента Даосской Академии были экстраординарными, и в конце концов, даже Цзинь Юй Лу появился.

«Если я правильно помню, ты должен сейчас быть в Академии Дворца Ли».

Фэй Дянь принял платок, который передал ему Тянь Хай Шэн Сюэ, и слегка вытер кровь с уголка его губ.

В то же время Цзинь Юй Лу достиг входа Даосской Академии. Он взял платок, который передал Чэнь Чан Шэн, и вытер дождевую воду с лица. Он повернулся, взглянул на Фэй Дянь и сказал: «С чего это я должен быть в Академии Дворца Ли?»

«Принцесса Ло Ло в настоящее время живет в Академии Дворца Ли. Это было запрошено Патриархом и Королевой», -

сказал Фэй Дянь, покосившись через густой занавес дождя.

Цзинь Юй Лу рассмеялся и спросил: «А какое это отношение имеет ко мне?»

Фэй Дянь слегка нахмурил брови: «Ты должен понимать, что Император Бай позволил Королеве заботиться о вашей принцессе, потому слова Королевы имеют ту же силу, что и команды Императора Бай. Вот почему даже Принцессе Ло Ло надо слушать ее. Ты, как должностное лицо, смеешь ослушаться команды Императора Бай?»

«Команды Императора Бай... Я перестал подчиняться им несколько сотен лет назад. Если я правильно припоминаю, ты тоже присутствовал в тот момент. Разве ты забыл?»

Улыбка Цзинь Юй Лу исчезла, когда он бесстрастно сказал: «Начиная с того дня, мой император объявил, что я больше не его чиновник. Потому я больше не подчиняюсь его приказам. Моя принцесса послушала слова Божественной Королевы, потому что она - старейшина, и Император Бай согласился с этим. Мне не надо слушать слова Божественной Королевы, потому что я не гражданин Чжоу, и Королева - не мой старейшина. К тому же, Император Бай больше не может командовать мной».

«Я - служащий моей принцессы. Я слушаю лишь ее слова».

«Моя принцесса сказала мне присмотреть за Даосской Академией, потому я пришел присмотреть за ними».

«Есть какая-то проблема?»

Фэй Дянь посмотрел на него, и его настроение было сложным. Он знал, о какой команде Императора Бай говорил Цзинь Юй Лу. Это было после того случая, когда члены Горы Ли передали военные поставки с задержкой, и что их надо было привлечь к ответственности. В то время это событие было известно во всей армии и разделило силы на две стороны. Оно почти уничтожило альянс между людьми и яо.

Фэй Дянь вздохнул: «После нескольких сотен лет твой характер все еще такой упрямый. Твой тон всё еще такой убедительный».

Цзинь Юй Лу бесстрастно сказал: «В то время я отвечал за проведение военных наказаний, я убил бесчисленное количество людей. Я не слушал слова Императора Бай, и Император Тай Цзун тоже не мог справиться со мной. Почему же это? Потому что я прав. А если я прав, то почему бы мне не быть упрямым? Почему я не должен быть волевым?»

Тишина наполнила Улицу Сотни Цветений. Единственный звук, который можно было услышать, был шум дождевых капель, падающих на мраморный пол.

Из десятков людей перед входом Даосской Академии и скрытой толпы в глубинах Улицы Сотни Цветений никто не выступал.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/35012>